

что мы не можемъ знать времени наступления этого часа, мы не только должны быть всегда готовы къ встрѣчѣ его, какъ должевы быть всегда готовы хозяинъ, стерегущій домъ, какъ должны быть готовы дѣвы съ свѣгильниками, встрѣчающія жениха, но и должны работать изъ всѣхъ данныхъ намъ силъ для наступления этого часа, какъ должны были работать работники на данные имъ таланты (Мѡ. XXIV, 43 ; XXV, 1—30). — На вопросъ, когда наступитъ этотъ часъ, Христосъ увѣщаетъ людей всѣми своими силами работать для скорѣйшаго наступленія его.

И другого отвѣта не можетъ быть. Знать го, когда наступитъ день и часъ Царства Божія, люди никакъ не могутъ, потому что наступленіе этого часа ни отъ кого другого не зависитъ, какъ отъ самихъ людей.

Отвѣтъ тотъ же, какъ отвѣтъ того мудреца, который, на вопросъ прохожаго : далеко ли до города ? отвѣтилъ : «иди».

Какъ мы можемъ знать, далеко ли до той цѣли, къ которой приближается человечество, когда мы не знаемъ, какъ будетъ подвигаться къ этой цѣли человечество, отъ котораго зависитъ — идти или не идти, остановиться, умѣрить свое движеніе или усилить его.

Все, что мы можемъ знать, это то, что мы, составляющіе человечество, должны дѣлать и чего должны не дѣлать для того, чтобы наступило это царство Божіе. А это мы всѣ знаемъ. И стоитъ только каждому начать дѣлать то, что мы должны дѣлать, и перестать дѣлать то, чего мы не должны дѣлать, стоитъ только каждому изъ насъ жить всѣмъ тѣмъ свѣтомъ, который есть въ насъ, для того, чтобы тотчасъ же наступило то обѣщанное Царство Божіе, къ которому влечется сердце каждаго человѣка.

XII.

Заключеніе.

1.

Я кончалъ эту двухлѣтнюю работу, когда 9-го сентября мнѣ случилось ѣхать по желѣзной дорогѣ въ мѣстность голодавшихъ въ прошломъ году и еще сильнѣе голодающихъ въ нынѣшнемъ году крестьянъ Тульской и Рязанской губерній. На одной изъ желѣзнодорожныхъ станцій поѣздъ, въ которомъ я ѣхалъ, сѣхался съ экстреннымъ поѣздомъ, везшимъ подъ предводительствомъ губернатора войска съ ружьями, боевыми патронами и розгами для истязанія и убійства этихъ самыхъ голодающихъ крестьянъ.

Истязаніе людей розгами для приведенія въ исполненіе рѣшенія власти, не смотря на то, что тѣлесное наказаніе отмѣнено закономъ 30 лѣтъ тому назадъ, въ

послѣднее время все чаще и чаще стало прѣмняться въ Россіи.

Я слыхалъ про это, читалъ даже въ газетахъ про страшныя истязанія, которыми какъ будто хвастался Нижегородскій губернаторъ Барановъ, про истязанія, происходившія въ Черниговѣ, Тамбовѣ, Саратовѣ, Астрахани, Орлѣ, но ни разу мнѣ не приходилось, какъ теперь, видѣть людей въ процессѣ исполненія этихъ дѣлъ.

И вотъ я увидаль воочію русскихъ, добрыхъ, и проникнутыхъ христіанскимъ духомъ людей съ ружьями и розгами, ѣдущими убивать и истязать своихъ голодныхъ братьевъ.

Поводъ, по которому они ѣхали, былъ слѣдующій :

Въ одномъ изъ имѣній богатаго землевладѣльца крестьяне выросли на общемъ съ помѣщикомъ выгонѣ лѣсъ (выросли, т. е. оберегали во время его роста) и всегда пользовались имъ, и потому считали этотъ лѣсъ своимъ пли, по крайней мѣрѣ, общимъ ; владѣлецъ-же, присвоивъ себѣ этотъ лѣсъ, началъ рубить его. Крестьяне подали жалобу. Судья первой инстанціи неправильно (я говорю — неправильно со словъ прокурора и губернатора, людей, которые должны знать дѣло) рѣшилъ дѣло въ пользу помѣщика. Всѣ дальнѣйшія инстанціи, въ томъ числѣ и сенатъ, хотя и могли видѣть, что дѣло рѣшено неправильно, утвердили рѣшеніе и лѣсъ присужденъ помѣщику. Помѣщикъ началъ рубить лѣсъ, но крестьяне, не могущіе вѣрить тому, чтобы такая очевидная несправедливость могла быть совершена надъ ними вышешю властью, не покорились рѣшенію и прогнали присланныхъ рубить лѣсъ работниковъ, объявивъ, что лѣсъ принадлежитъ имъ и они дойдутъ до царя, но не дадутъ рубить лѣса.

О дѣлѣ донесено въ Петербургъ, откуда было предписано губернатору привести рѣшеніе суда въ исполненіе. Губернаторъ потребовалъ войско. И вотъ, солдаты, вооруженные ружьями со штыками, боевыми патронами, кромѣ того съ запасомъ розогъ, нарочно пригтовленныхъ для этого случая и везомыхъ въ одномъ изъ вагоновъ, ѣдутъ приводить въ исполненіе это рѣшеніе высшей власти.

Приведеніе же въ исполненіе рѣшенія высшей власти совершается убійствомъ, истязаніемъ людей или угрозой того или другого, смотря по тому, окажутъ или не окажутъ они сопротивление.

Въ первомъ случаѣ, если крестьяне оказываютъ сопротивление, совершается въ Россіи (то же самое совершается вездѣ, гдѣ только есть государственное устройство и право собственности) — совершается слѣдующее : начальники говорятъ рѣчь и требуютъ покорности. Возбужденная толпа, болшею частью обманутая своими вожаками, ничего не понимаетъ изъ того,